

«Это лишь частица того, что я хочу сделать...»

(интервью с самим собой)

Почему дизайнер именно шрифта?

Если разобраться, то шрифт — это визуальный язык, на котором разговаривает книга. И в то же время самая маленькая ее частица, как атом. Представить себе книгу без единой буквы очень сложно, а на наших книжных полках около 70% книг вообще не имеют картинок. То есть шрифт пока что является главным визуальным языком печатных (и не только) изданий.

К тому же хороший текстовый шрифт сам в себе несет некий рассказ, некий ритм, складывающийся из его контраста, ритма вертикалей и горизонталей, причем этот рассказ складывается всегда по-разному, от слова к слову, где-то визуально слово получается резкое и грубое, а где-то — мягкое и утонченное. Наверное, это магия меня и привлекла.

Трудно ли придумать новый шрифт? Есть ли некие правила, которым он должен соответствовать?

У любого шрифта правило лишь одно — донести до читателя информацию. Я не думаю, что у кого-то появится желание, чтобы отправленное письмо шло около года, электричка до дачи шла не час, а сутки, самолет летел со скоростью 10 км/ч и так далее. То есть скорость передачи информации всегда играла главную роль, едва ли не лидирующую.

То же и со шрифтом. Если его главная цель — передать информацию, то желательно, чтобы он передавал ее быстро. А что значит «быстро»? Это значит, что шрифт должен быть удобочитаем. Удобочитаемые шрифты обычно самые невзрачные, они кажутся «обыкновенными». Но нам именно это и надо. Нам надо, чтобы мозг при чтении книги отключался от букв, засечек и глотал текст словами, строчками, абзацами, даже страницами. А происходит это именно потому, что мы уже видели все эти элементы, а значит, они нам кажутся обыкновенными, читать «по буквам» необязательно.

Сейчас придумывать новые шрифты довольно просто. Всё из-за того, что в советское время их практически не делали. У советского книжного художника было в распоряжении три-четыре гарнитуры, которыми он мог пользоваться, тогда как на Западе прогресс не стоял на месте, и за XX век там было произведено огромное количество шрифтов для любых нужд. Так что для разработки чего-то нового у нас достаточно посмотреть, что делалось в этой области нашими зарубежными коллегами, проанализировать их многолетний опыт и уже не совершать их ошибок.

Сейчас в России 98% шрифтов — это кириллизация латинских гарнитур. Очень мало тех, которые были сделаны у нас. Основная их часть ушла вместе с некомпьютерной эрой книгопечатания, а новые создаются очень редко. Сейчас я знаю только три журнала, которые печатаются шрифтами, сделанными российскими дизайнерами «с нуля» («Большой город», «Афиша», SmartMoney).

Всё же остальное — добавление 32 кириллических знаков в готовый шрифт. Другое дело, что их тоже как-то нужно разработать и сделать, но большая часть работы уже выполнена.

Сейчас ведь все это делается на компьютере. Какие есть для этого программы? Расскажи о двух-трех.

Программа всего одна, и называется она FontLab. Первые ее версии разработал российский программист Юрий Ярмола еще в далекие 80-е годы, сейчас же она распространилась среди шрифтовых дизайнеров по всему миру.

Но на самом деле все шрифты сначала рисуются руками, а на компьютере только цифруются, расставляются межбуквенные расстояния и еще много того, чего не видно простому читателю. Поэтому компьютер сейчас — всего лишь инструмент.

Какие шрифты больше нравятся: угловатые или, наоборот, скругленные?

У дизайнера не должно быть любимого шрифта, у художника — любимого цвета, а у шрифтовика —

формы. Мне нравятся хорошо сделанные, продуманные шрифты, а уж какие они там будут — угловатые или скругленные, с засечками или без них, контрастные или не очень, — абсолютно не важно.

Работа. Как ты находишь заказы?

Если ты хорошо зарекомендовал себя как шрифтовой дизайнер, издательства сами начинают тебя искать, чтоб дать заказы. Сейчас рынок очень узок — одни и те же издательства делают заказы одним и тем же дизайнерам. Дизайнеров же в Москве — не больше десяти человек, а в провинции их и нет вовсе. Сейчас издательства только начинают понимать, что это престижно: иметь собственный шрифт. Поэтому, я надеюсь, рынок будет расти.

Что просят чаще всего?

Просят обычно делать шрифты для заголовков. Они больше нравятся читателю (т.к. как раз не «обычные»), к тому же разработка текстовой гарнитуры — дело очень трудоемкое и долгое. Обычно на это уходит от полугода до двух лет. Издательству проще купить готовый текстовый шрифт, а не заказной.

А что ты конкретно делаешь — разрабатываешь авторские шрифты для издательств? Стили? Логотипы? Или весь макет?

Я могу делать и то, и другое, и третье. Всему этому нас учат в институте на довольно высоком уровне. Разработка макета какого-нибудь печатного издания должно начинаться со шрифта (с выбора или создания его), так как в нем уже заложен довольно большой выразительный потенциал. И порой можно облегчить и себе задачу — и сделать что-то очень цельное и стильное, построенное на шрифте.

А тебе самому что интереснее?

Наверное, разработка текстового шрифта для какого-нибудь издания — самая интересная, кропотливая, но в то же время самая сложная работа. Но я не ищу легких путей.

Насколько востребована эта профессия?

Пока, как я уже сказал, она не очень востребована. Пока что нужно научить заказчика хотя бы платить за уже готовый шрифт, а не идти в ларек и покупать там за 100 рублей диск «10 000 шрифтов». Может быть, после этого что-то изменится.

Возможно ли работать где-то постоянно? Или только как свободный художник?

Эта работа не требует постоянно сидеть в офисе «с девяти до шести», но, я думаю, стоит задуматься о создании какой-то группы художников, которые будут заниматься разработкой шрифтов не вместе, а как бы параллельно трудясь над схожими задачами. Потому что создавать конкретный шрифт и работать над ним «в несколько рук» не получается. Обычно шрифт делается одним человеком.

В центре твоей дипломной работы — шрифт Брайля. Почему именно он?

Шрифт Брайля не стоит в центре моего диплома, это лишь малая его частичка. Я выбрал себе тему диплома, связанную с навигацией для пассажиров внутри Московского метрополитена, а, как известно, в метрополитене ездят и инвалиды, которым пока очень сложно в нем находиться (говорят, что Москва занимает первое место среди европейских столиц по неприиспособленности к жизни в ней инвалидов).

И правда, в нашем метро из подсказок слепым я могу вспомнить лишь одну — разные голоса в вагонах: когда едешь в центр — мужской, когда в область — женский (или наоборот, не помню). Я же хочу разработать более развитую систему подсказок для слепых (например, шрифт Брайля на резиновых поручнях эскалаторов с указанием того, куда эскалатор ведет), сколько для того, чтобы указать московским властям на эту проблему. Но не думаю, что мой проект воплотится в жизнь.

Опять же скажу, что это лишь частица того, что я хочу сделать, у меня также в планах разработка фирменного навигационного шрифта для московского метро, разработка указателей-пиктограмм, интерактивных навигационных программ, новой схемы и многого другого.

По-твоему, создание шрифтов — больше творчество или мастерство?

Создание шрифтов — это прежде всего мастерство. Творчества там —процентов десять. При этом очень большую роль играет опыт и натренированность глаза. Талант меряется обычно тем, с какой скоростью ты сможешь этого опыта набраться. Конечно, это работа для маньяков. Есть такая профессиональная шутка: «Текстовый шрифт — это 10 минут творчества и три года шлифовки».

Ты рисуешь. Только когда это надо для учебы или и для себя тоже?

Пока что свободного времени мало, поэтому в основном для учебы.

Что больше нравится — графика или живопись?

Скорее графика, хотя я не вижу особой разницы между этими понятиями. И там, и там основная цель — поразить зрителя остротой видения окружающего мира.

Фотография. Давно ею занимаешься?

Фотографировал с детства, лет с восьми, но серьезно начал заниматься около трех-четырёх лет назад.

Планируешь потом работать в этой сфере или просто как хобби?

Фотографию хотел бы оставить как хобби, уходить в это для себя. Заниматься ею профессионально довольно сложно — нужно иметь современную технику, куда-то постоянно бежать, хвататься за любые заказы, чтобы занять какие-то связи для последующей работы. Я чувствую, что это не для меня.

Остается ли при всем этом время на личную жизнь, творчество?

Конечно, если всё делать с умом, то время останется на что угодно. Я порой поражаюсь, как мои коллеги умудряются успевать делать сразу несколько шрифтов, работать, писать книгу, рисовать и плевать в потолок одновременно.